

П О К А З А Н И Я

НАУМОВА, Ивана Куприяновича, 1895г.р., урож.б.Московской губ. Можайского у., Останковской вол., дер.Лопино, прож. Москва, Б.Патриарший д.8, кв.13, директор авиозавода № 20, жена - Александра Васильевна ЛЕПЕШИНСКАЯ, 33 лет, сын Леонид, 11 лет. Неимущий, образование среднее, член ВКП/б/ с 1913г. с перерывом декабрь 1927г. по октябрь 1928 года.

Чем глубже анализируешь существование антипартийной контр-революционной группы, тем бесспорнее становится мое положение, что, подавая в период XV-го партс'езда заявление о возвращении в партию, эта группа стремилась не к честному разоружению, а к организационному сохранению себя обманым путем в контр-революционных троцкистских целях, рассчитывая в будущем любыми путями вернуться к руководству.

До самого последнего времени участники этой группы целиком доверяли мне и свои настроения и свои действия. Это дает мне возможность разоблачить их подлинное контр-революционное лицо.

Перехожу к фактам, иллюстрирующим контр-революционную деятельность и антипартийное поведение группы в целом и ее отдельных лиц; фактам, иллюстрирующим их безграничную ненависть ко всему теперешнему ленинскому руководству, в особенности к т.СТАЛИНУ, их тайные установки - осуществить виновьевский лозунг блока всех бывших группировок до ТРОЦКОГО, ШЛЯПНИКОВА, УГЛАНОВА, ТОМСКОГО, БУХАРИНА, РЫКОВА и др. включительно.

Факт первый: вернувшись в Москву, я был приглашен на встречу нового 1929 года к КАМЕНЕВУ и вочью убедился, что правая виновьевская группа ведет организованное существование. На встрече были все подписавшие заявление "23" /не пом-

ню только МИНИЧЕВА/ и, сверх того, СОКОЛЬНИКОВ, БЕЛАКУН. Эту "встречу" надо прямо назвать, как пленум центра группы с участием сочувствующих, для подведения итогов года и намечения перспектив на 1929 год. На таком широком пленуме не было прямых выступлений против ленинского руководства и, в частности, против СТАЛИНА. Но зато рядом сидящие, в особенности, ФЕДОРОВ, ГОРШЕНИН, КАПИТОНОВ, ГЕССЕН - передавали вслух всякие клеветнические выпады и измышления о т. т. КАГАНОВИЧЕ, МОЛОТОВЕ и др., не стеснялись говорить о внешности, которая, дескать, плохая, о старых сказках про грубость и пр. СТАЛИНА. Вместе с тем, проводились параллели симпатичных оценок в отношении ТОМСКОГО, БУХАРИНА, РЫКОВА, только, дескать, их нужно немножко поправить и подкрепить слева. Обстановка враждебности к руководству чувствовалась во всем вечере.

Факт второй: вернее, десятки фактов за период 1929 года. В этот период я, лично сам, не раз виделся с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ и всегда, о чем бы мы с ними не говорили, разговор обязательно переходил на руководство, на расспросы - нет ли среди партруководства разногласий, трещинок и т. п.. Не имея ничего противопоставить генеральной линии партии, кроме старого троцкистского хлама из б. платформы, ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ, в особенности ЗИНОВЬЕВ, только и бредили возвратом к руководству. Я хорошо помню такой свой с ним разговор:

Я: "ТРОЦКИЙ, конечно, на-всегда выпадает из будущего руководства, поскольку его контр-революционная деятельность ясна".

ЗИНОВЬЕВ: - "Нет, я этого не могу сказать, вы упрощаете, в политике процессы происходят сложнее".

Интересно, что значительно позже, примерно, в 1932 году, я слышал такое же отношение к возможности возврата ТРОЦКОГО к

руководству от С. ЗОРИНА, после того, как ЗОРИН возобновил свою связь с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ.

Далее ГОРШЕНИН, уже в период после последней партчистки, рассказывая об исключении ШЛЯПНИКОВА, воздерживался от оценки его, как контр-революционера.

Возвращаясь к 1929 году. Правая зиновьевская группа стала выходить за пределы своей группы, ища сближения с праволевачьим блоком. Это происходило на моих глазах. Переговоры вели Б. КУШНЕР - от право-леваков, БАКАЕВ и ФЕДОРОВ - от ЗИНОВЬЕВА. Бывали при этом Гр. КАМИНСКИЙ, ЛОМИНАДЗЕ. Я также знаю, что С. ГЕССЕН не раз уполномачивался специально на переговоры с леваками. ГЕССЕН мне рассказывал о встречах с ЛОМИНАДЗЕ и ШАЦКИНЫМ и говорил, что по вопросам отношения к кулаку и партдемократии он с ЛОМИНАДЗЕ сможет достичь соглашения. Сам я, сталкиваясь с ЛОМИНАДЗЕ, ШАЦКИНЫМ, СТЭНОМ, КОСТРОВЫМ - видел с их стороны к бывшим зиновьевцам самое сочувственное отношение. О сочувственном отношении ЛОМИНАДЗЕ и др. к бывшим ленинградцам мне также говорил в Тифлисе СЕФ в августе 1929 года.

Особой высотой достиг интерес ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА, ШАРОВА, ФЕДОРОВА и др. к право-левацкому блоку тогда, когда они узнали, что СЫРЦОВ - пред. Совнаркома, пошел против партии. А тут еще КУШНЕР активно распространял слухи о том, что не только СЫРЦОВ, а и ряд военных работников настроены против СТАЛИНА, в частности, якобы, плохие настроения у БЛЮХЕРА. Тогда дело дошло до того, что ЗИНОВЬЕВ в конце 1929 года у него на квартире, в присутствии меня, ЛЕПШИНСКОЙ, БОГДАНА, ФЕДОРОВА /как он говорил, шутки ради, но это было всерьез прикидывал кого куда назначить. Себя он выдвигал - пред. ИККИ,

КАМЕНЕВА - пред. Совнаркома, БАКАЕВА - пред. ОГПУ, ЕВДОКИМОВА - секретарем ЦК, СОКОЛЬНИКОВА - наркомфином, и т.д. и т.д. Намечал он и участие БУХАРИНА. "Только неудобно, если тот опять будет за собой тянуть СЛЕПКОВА и к-о"; - говорил ЗИНОВЬЕВ, - но и о СЛЕПКОВЕ, дескать, договоримся.

КАМЕНЕВ-тот только и говорил, "как составить правительство".

В этом же 1929 году зиновьевцы выходили за пределы своей группы не только по линии право-левацкого блока, но и засылали своих уполномоченных в лагерь УГЛАНОВА. Такими уполномоченными являлись ШАРОВ и ФЕДОРОВ, а помимо УГЛАНОВА, от его имени, вел разговоры Яков РОВИНСКИЙ. Что эти переговоры увенчались успехом, известно всей партии по делу контр-революционной группы СЛЕПКОВА-УГЛАНОВА-РЮТИНА.

Факт третий: /опять целый ряд фактов/. Это об организации строго направленной связи московской группы с ленинградской. ГЕРТИК не раз мне рассказывал, что бывает в Ленинграде и встречается с РУМЯНЦЕВЫМ, ЛЕВИНЫМ и МАНДЕЛЬШТАМОМ. То же мне говорил и Гр. ФЕДОРОВ. Кроме того, мне известны поездки ЕЛЬКОВИЧА из Свердловска через Москву в Ленинград, когда у него не то не было ни деловых, ни семейных поводов. А сам он мне говорил /1932 г. в Свердловске/, что ездил к своим ребятам. Больше того, я утверждаю, что, если бы не специальная оргработа правых зиновьевцев через ГЕРТИКА, ШАРОВА и ФЕДОРОВА, не было бы группы РУМЯНЦЕВА, КОТОЛЫНОВА, МАНДЕЛЬШТАМА, ЛЕВИНА и др.. Не было бы потому, что я сам приезжал в Ленинград в 1928 году распускать эту группу, как б. сторонников САФАРОВА, ТАРХАНОВА, ВАРДИНА и др., и группа была распущена. В 1929 году меня в этом уверяли РУМЯНЦЕВ и КОТОЛЫНОВ. Значит ее восстановили зиновьевцы руками ГЕРТИКА, ФЕДОРОВА, ШАРОВА.

Один из бывших сторонников, т.н. левой зиновьевской - И.И. ТАРАСОВ, посетивший Ленинград сравнительно недавно /конец 1932 или начало 1933 г./, с удивлением рассказывал мне, что РУМЯНЦЕВ, ЦЕЙТЛИН, МАНДЕЛЬШТАМ - собираются на выпивки и ведут дискуссии по вопросам, - что у нас размычка города с деревней, или кризис диктатуры пролетариата, говорят о руководстве, о желательности возвращения к руководству ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА и остальных. Да и не только рассказ ТАРАСОВА. Возьмите похороны ЛИЛИНОЙ в 1929 году. Это по-своему была проверка своих сил, подобно особой демонстрации в Октябрьские дни 1927 года. Зиновьевцы все были мобилизованы на агитацию, чтобы являлись знакомые и б.сторонники, чтобы приходиться чуть-ли не с семьями. Во время шествия открыто велась агитация со стороны ШАРОВА, ЛЕВИНА, что неправильно хоронят в Ал-Невской Лавре, надо бы на Марсовом поле, что теперешнее ленинградское руководство показывает свою несостоятельность и в этих похоронах. После похорон состоялось собрание на квартире ШАРОВА, где ЗИНОВЬЕВ прямо говорил о сохранении сил, о сплочении своих сторонников. Много позже, при похоронах Дины ГЕРТИК в 1933 году, проводилась та же самая организованная по плану попытка устройства демонстрации. Организатором этой демонстрации был ГОРШЕНИН. Он не только меня приглашал дважды, давая точно время сбора, адрес и т.п., но специально проверял, почему я не был. Вокруг смерти Дины ГЕРТИК была построена целая агитация, что она жертва режима СТАЛИНА, что Дина ГЕРТИК была брошена без всякой помощи и что, вот, Аня КОСТИНА показала пример партийной участливости. Особенно эту агитацию разводил БАКАЕВ, БРАВО и ГОРШЕНИН.

Вся история с болезнью и похоронами Дины ГЕРТИК лишний раз свидетельствует об орг. работе зиновьевцев, об использова-

нии ими всяких поводов для борьбы с партруководством во имя завоевания собственного руководства.

Факт четвертый: прямой ненавистью было встречено назначение МОЛОТОВА пред. Совнаркома. Мне лично весной 1932 года на квартире у ГЕРТИКА, где присутствовали Гр. ФЕДОРОВ, БРАВО, М. ПОЗДЕЕВА и др., при моем упоминании имени Вячеслава Михайловича, ГОРШЕНИН бросил реплику: "А, это ты про БЕТХОВЕНА?" "Почему", спросил я. — "А почему — СКРЯВИН"? — ответил ГОРШЕНИН. Все присутствующие начали, всякий по-своему, мотивировать свое несогласие с новым назначением т. МОЛОТОВА. После этого начали рассказывать кто, где, что слышал о, якобы, разногласиях между т. т. МОЛОТОВЫМ и КАГАНОВИЧЕМ. Особо усердствовали БРАВО и ГОРШЕНИН. Этот вечер произвел на меня впечатление собравшихся, внутренних, злобствующих эмигрантов. Всякий враждебно настроенный человек мог от зинovieвцев вдохновиться на любой акт против руководства, против партруководства, которое назначает такого негодного, с их точки зрения, пред. Совнаркома. Настроения, с которыми я столкнулся тогда на квартире ГЕРТИКА, произвели на меня такое впечатление, что я просто не мог туда больше никогда заходить, а, между тем, на квартире ГЕРТИКА, как и на квартире ГОРШЕНИНА, встречи участников зинovieвской группы продолжались. На них продолжалась работа по изысканию путей /возвращения к руководству, на них участники группы выработывали тактику своих действий. Например, когда я в 1933 году встретил ЕВДОКИМОВА после исключения КОСТИНОЙ и сказал ему свое отрицательное отношение к ее /КОСТИНОЙ/ выступлению, ЕВДОКИМОВ обронил такую фразу: "И мы не советовали ей выступать".

Факт пятый: вскоре после исключения ЗИНОВЬЕВА из партии я встретил на Арбатской площади ВАРДИНА и на его вопрос — как

мне нравится исключение ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, ответил, что я считаю, абсолютно, это правильным. ВАРДИН, в скипев, обругал меня и заявил, что я приписываю ЗИНОВЬЕВУ большую вину, чем "сами Сталинцы". Потом я узнал, что ВАРДИН стал видетсяя с ЗИНОВЬЕВЫМ. Слова ЕВДОКИМОВА и ВАРДИНА с наглядной убедительностью доказывали мне о наличии организованной группы с единым мнением ее участников по текущим вопросам политики партии!

Все, вместе взятое, говорит о том, что зиновьевцы не только сохранились организованной группой, обманом вернувшейся в партию. Они воссоздали группу РУМЯНЦЕВА, КОТОЛЬНОВА и др. и неоднократно выходили за пределы группы в поисках союзников, для возвращения к руководству в любом составе, только бы не в теперешнем ленинском составе; возглавляемом т.СТАЛИНЫМ. Налицо перерождение группы в замкнутую озлобленную организацию, под влиянием которой могут порождаться любые контр-революционные настроения и любые методы борьбы с партруководством, вплоть до террористических актов, подобно гнусному убийству Сергея Мироновича КИРОВА. И я прямо заявляю - политическая ответственность за смерть тов.КИРОВА ложится на голову контр-революционной зиновьевской группы.-

НАУМОВ.

В е р н о: *Винс*